

Цзян Сюэ, прикрыв грудь руками, осторожно подошла к собеседнику и, взглянув на изображение в скетчбуке, замерла. На бумаге были изображены спиральные круги, накладывающиеся друг на друга, расходящиеся от одной точки и заполнявшие всю страницу плотными линиями.

— Что ты рисуешь? — с удивлением спросила Цзян Сюэ.

Е Юйфань, прерванный её вопросом, остановился и ответил:

— Я тренирую контроль над кистью.

— Контроль над кистью? — переспросила Цзян Сюэ.

— Да, — продолжил Е Юйфань. — Линии не всегда идут так, как я задумал. Хочу нарисовать одно, а получается совсем другое. Поэтому решил потренироваться.

— Это вполне нормально, — сказала Цзян Сюэ. — У новичков так часто бывает. Просто рисуй больше, и со временем навык придет. А зачем тебе эти спиральные круги?

Е Юйфань задумчиво посмотрел на бумагу и ответил:

— Я думаю, это полезно. Например, если мы одной линией нарисует круг диаметром один сантиметр и круг диаметром десять сантиметров, какой из них будет легче нарисовать?

— Маленький, — сразу ответила Цзян Сюэ.

— Верно, — кивнул Е Юйфань. — Чем больше круг, тем сложнее нарисовать его одной линией. Также, чем медленнее ты рисуешь, тем проще сделать круг ровным, потому что сознание контролирует каждое движение кисти. Если попытаться сохранить расстояние между кругами не больше миллиметра, то чем больше круг, тем быстрее ты рисуешь, и тем сложнее сохранить это расстояние. Некоторые линии сливаются, другие расходятся слишком далеко...

Он перелистнул несколько страниц назад.

— Видишь, когда я только начал, рука дрожала. Но через два дня тренировок стало гораздо лучше.

Цзян Сюэ сравнила рисунки и действительно заметила разницу. На первых страницах круги были кривыми, линии жесткими, а на последней странице круги стали ровными и аккуратными. Как и говорил Е Юйфань, он старался контролировать расстояние между линиями, сохраняя его в пределах миллиметра. Такое мастерство контроля над кистью было настолько впечатляющим, что даже Ли Лэ из их класса, вероятно, не смог бы повторить!

— Как ты придумал такую технику? — с восторгом спросила Цзян Сюэ.

— Просто рисовал и пришел к этому, — ответил Е Юйфань, предполагая, что у каждого художника есть свои методы тренировки.

Глаза Цзян Сюэ загорелись, и она предложила:

— Хочешь пойти со мной на занятия? У нас в школе довольно свободно, туда может зайти кто угодно. Теоретические занятия проходят в группах по сто человек, а еще у нас есть художественная мастерская. Хочешь посмотреть?

— Можно? — заинтересовался Е Юйфань. Кроме Цзян Сюэ, он не знал, чем занимаются другие студенты-художники и на каком уровне они находятся.

— Конечно, можно! — воскликнула Цзян Сюэ, представляя, как будет гордиться, приведя такого красавца в школу. [Может, даже кто-то подумает, что он её парень...]

После Нового года Жуй Бэйнянь спросил Чжун Юэжэня о последних новостях о Е Юйфане.

— Недавно его отец звонил мне, — сказал Чжун Юэжэнь. — Говорят, его состояние значительно улучшилось. Отец сейчас думает, стоит ли уговаривать его вернуться в школу.

— Правда? — удивился Жуй Бэйнянь. — У меня есть кое-что новое!

— Что именно? — спросил Чжун Юэжэнь.

— Помнишь те рисунки, которые ты мне отправил? — спросил Жуй Бэйнянь. — Оказалось, это не просто каракули! Я показал их эксперту, и знаешь, что он сказал? Е Юйфань нарисовал настоящий пазл! Эксперт был в восторге. Я же говорил, что всё не так просто!

Чжун Юэжэнь нахмурился:

— Ты показал рисунки кому-то ещё?

— Не волнуйся, — успокоил его Жуй Бэйнянь. — Он не знает, что это работы Е Юйфана.

Чжун Юэжэнь, всё ещё хмурясь, сказал:

— Его отец упоминал, что Юйфань снова начал рисовать.

Жуй Бэйнянь вздрогнул:

— Что?

— Говорят, он рисует не в том безумном состоянии, как раньше, а вполне осознанно. Хотя рисование действительно помогает снять стресс, но когда ты проводил гипноз, ты же подтвердил, что он ненавидит рисовать. Противоречие в его личности...

Да, Жуй Бэйнянь хорошо это помнил. Во время гипноза он спрашивал Е Юйфана о рисовании, и тот проявлял не просто сопротивление, а даже инстинктивное отвращение. Обычно такое отвращение возникает, когда человек переживает сильную травму или поражение в чём-то. Е Юйфань всегда отличался хорошей психической устойчивостью, и даже если его успехи в искусстве были слабыми, это не должно было вызывать у него такого отвращения.

Жуй Бэйнянь сказал:

— На следующей неделе я приеду в Нинчэн. Сможешь уговорить родителей Е Юйфана, чтобы я встретился с ним? Я подозреваю, что личность внутри него начинает сливаться с его основной душой.

Ранее Жуй Бэйнянь уже делился своими предположениями с Чжун Юэжэнем, поэтому тот не был удивлён его словами. Однако он сомневался. Одной из причин, по которой Е Юйфань отказался от лечения, были последствия двух сеансов гипноза, которые сильно повлияли на

его психику и тело. Если бы тогда действовали более осторожно, возможно, всё сложилось бы иначе.

Чжун Юэжэнь сказал:

— Я не уверен, что смогу убедить его семью, но попробую. Жди моих новостей перед тем, как бронировать билет.

Жуй Бэйнянь ответил:

— Нужно поторопиться. Этот случай нельзя больше откладывать, иначе мы можем упустить лучшее время для постановки диагноза!

Цзян Сюэ встала рано утром, чтобы выбрать, что надеть, и долго колебалась, стоит ли наносить макияж. Хотя её кумир говорил, что она красивее без косметики, она привыкла выходить с макияжем, и мысль о том, чтобы появиться на людях без него, казалась ей чем-то вроде выхода на улицу голой...

В итоге предпочтения кумира победили, и Цзян Сюэ нанесла лишь бальзам для губ. Перед выходом она дважды посмотрела в зеркало. [Чёрт, она не была такой естественной со времён окончания начальной школы!]

В 7:30 Е Юйфань вовремя появился у её дома. Цзян Сюэ представляла, как это выглядит со стороны: будто идеальный парень забирает свою девушку в школу. Романтическая атмосфера мгновенно окутала её!

Е Юйфань, увидев её, мягко улыбнулся:

— Я не опоздал?

— Нет, нет! — покачала головой Цзян Сюэ, моргнув большими глазами. [Внутри она кричала: «Смотри на моё лицо! Смотри на мой хвостик! Хвали меня, хвали меня, кумир, хвали меня!»]

Е Юйфань ответил:

— Хорошо, пошли.

Цзян Сюэ: [...]

Школа, где училась Цзян Сюэ, была Нинчэнским профессиональным колледжем искусств и спорта. Рядом находился Нинчэнский профессионально-технический колледж, где учился Цзян Бин (хотя он никогда не посещал занятия). Эти два учебных заведения принимали почти всех студентов Нинчэна, которые не смогли поступить в старшую школу.

На самом деле, колледж искусств и спорта имел неплохую репутацию не только в Нинчэне, но и во всей провинции.

— Хотя мы не можем сравниться с вами, но наша школа тоже выпустила много талантливых людей! — с энтузиазмом рассказывала Цзян Сюэ. — Многие ведущие на Нинчэнском радио — выпускники нашего вокального класса. А раньше студенты из гимнастического класса даже попадали в национальную сборную!

То, что слышал и видел Е Юйфань, было миром, с которым он никогда раньше не сталкивался. Он всегда шёл по своей дороге, находясь на вершине, как и его одноклассники, с общей целью

поступить в престижный университет. Поэтому он даже не знал, что многие его сверстники уже выбрали свои профессиональные пути. Здесь были самые разные специальности: художественные классы, классы моделей, актёрского мастерства...

— Ты учишься в художественном классе? — спросил Е Юйфань.

— Да, — ответила Цзян Сюэ. — У нас много художников, всего три класса, более ста человек.

— А что они делают? — спросил Е Юйфань, когда они проходили мимо коридора, ведущего к учебному корпусу, и увидели группу людей, собравшихся в углу двора. Многие студенты обходили их стороной.

— Дерутся, — спокойно ответила Цзян Сюэ.

Е Юйфань: [...]

Цзян Сюэ засмеялась:

— Здесь всё не так, как в вашей школе. Здесь драки — обычное дело.

— Учителя не вмешиваются? — спросил Е Юйфань.

— У нас более шестидесяти классов и две тысячи студентов. Дерутся каждый день, как учителя могут всё контролировать? — ответила Цзян Сюэ. — Только если дело доходит до серьёзного, учителя приходят разбираться.

Е Юйфань вспомнил, как в прошлом году сам подрался с Чжан Лисином. По сравнению с тем, что он видел сейчас, тот инцидент был мелочью, но тогда это стало громкой историей, в которую вмешались учителя и родители!

[Подсказка] Не думайте, что предположения врача всегда верны. Все персонажи в этой истории — лишь участники событий, и они могут лишь влиять на развитие сюжета, но не определять его.

<http://bllate.org/book/16335/1474907>